

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-97-105

ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ СССР В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Сотников А. А.

Государственный университет просвещения

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Определить разработанность учёными-историками одной из составляющих государственной исторической образовательной политики СССР – вопросов, связанных с созданием и содержанием школьных учебников истории.

Процедура и методы. В статье рассмотрены современные историографические источники, посвящённые вопросам, связанным с созданием и анализом содержания школьных учебников истории СССР. При проведении исследования применён сравнительно-историографический метод, а также методы наблюдения, обобщения и интерпретации результатов.

Результаты. В ходе работы были выявлены существующие методы работы со школьными учебниками в качестве историографических источников, определена степень разработанности данного вида источников в современных исторических исследованиях, обобщены выводы историков, научные работы которых были посвящены школьным учебникам истории СССР.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в историографическое исследование современных источников, посвящённых государственной исторической образовательной политике СССР.

Ключевые слова: учебник истории, школьное образование, образовательная политика СССР, историографические источники

SCHOOL TEXTBOOKS OF THE HISTORY OF THE USSR IN MODERN HISTORIOGRAPHIC SOURCES

A. Sotnikov

State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To determine the development by historian scientists of one of the components of the state historical educational policy of the USSR - issues related to the creation and content of school history textbooks.

Methodology. The article reviews modern historiographic sources devoted to the issues which are related to creation and analysis of the content of school textbooks of the history of the USSR. When conducting the study, the comparative historiographic method was used, as well as methods for observing, generalizing and interpreting the results.

Results. In the course of the work, the existing methods of working with school textbooks as historiographic sources were identified, the degree of development of this type of sources in modern historical research was determined, the conclusions of historians, whose scientific works were devoted to school textbooks of the history of the USSR, were summarized.

Research implications. The results of the study contribute to the historiographic study of modern sources devoted to the state historical educational policy of the USSR.

Keywords: history textbook, school education, educational policy of the USSR, historiographic sources

Введение

Современная историография представлена немалым количеством работ, посвящённых изучению государственной исторической образовательной политики СССР. Однако направления исследований по данной теме настолько разнообразны, что для изучения источников необходимо провести их классификацию. Для нашего исследования особый интерес представляют научные работы, посвящённые школьным учебникам истории. Содержание школьного учебника истории напрямую связано с государственной исторической образовательной политикой, демонстрирует уровень развития исторической науки и методики преподавания, политический вектор развития страны, а степень и характер участия руководства СССР в вопросах, связанных с созданием учебников истории, лишь подтверждает, что данный вопрос является одной из основополагающих составляющих образовательной политики СССР. Историографический анализ этих работ позволит выявить существующие методы работы со школьными учебниками в качестве историографических источников, определить степень разработанности данного вида источников в современных исторических исследованиях, обобщить выводы историков.

1930-е: конкурс на лучший учебник истории СССР

Реформа исторического образования, проведённая в середине 1930-х гг. привела к необходимости разработки новых учебников. Кандидат исторических наук, доцент Н. И. Пепелина считает [9], что опыт создания учебников по истории СССР поможет дать ответ на вопрос о целесообразности введения современного единого школьного учебника по истории России.

В одной из своих научных статей Н. И. Пепелина детально рассмотрела работу группы учёных-историков под руководством Н. Н. Ванага над созданием нового учебника по истории СССР. К сожалению, разработчики учебника восприняли реформу исторического образования как «переработку существующей концепции исторического процесса», как «лишь очередную корректировку “генеральной линии”». Поэтому группа Ванага не выполнила поставленной перед ней задачи.

Сравнивая тезисы из «Замечаний по поводу конспекта учебника по истории СССР»¹ и «Критических замечаний об учебниках по истории СССР»² с различ-

¹ Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // Правда. 1936. 27 января.

² Быстрянский В. А. Критические замечания об

ными стенограммами совещаний по вопросу подготовки конспекта учебника по истории СССР, Н. И. Пепелина делает вывод, что суть поставленной задачи И. В. Сталиным не понимала не только группа Н. Н. Ванага, но и руководство Наркомпроса, в т. ч. и нарком просвещения А. С. Бубнов.

Также Н. И. Пепелиной рассматривались события 1936–1937 гг., связанные с работой по созданию учебника для начальной школы по истории СССР [10]. После неудачной попытки группы Н. Н. Ванага написать учебник истории СССР, изданием постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 3 марта 1936 г. «Об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории» было положено начало новому этапу в разработке школьного учебника по истории.

Формат конкурса подразумевал наличие строгих требований к методическому содержанию учебника, привлечение широкого круга педагогов и учёных-историков к разработке учебника, а также рецензированию работ участников конкурса, отбор победителя специальной правительственной комиссией с участием представителей союзных республик. Таким образом, «правительство и лично И. В. Сталин сделали весьма глубокие выводы и постарались учесть свои предыдущие промахи» [10, с. 98].

Разработка единого учебника истории проводилась под строгим контролем правительства, с серьёзным давлением на членов комиссии. Государство выступало в роли координатора, цензора и автора исторических концепций. Н. И. Пепелина считает недопустимым вмешательство государства в научную часть работы – государство должно выступать только в роли заказчика и координатора, при этом она отмечает актуальность и целесообразность коллегиального характера

учебниках по истории СССР // Правда. 1936. 01 февраля. С. 1.

работы над единым учебником истории и в наши дни.

Изучив опыт преподавания истории в школах СССР и России, Н. И. Пепелина приходит к важнейшему, на наш взгляд, выводу: школьный учебник – не место для исторических дискуссий, иначе утрачивается воспитательная функция истории, происходит дезориентация и моральный упадок молодёжи.

Также Н. И. Пепелиной проведён анализ [11] историографических источников советского периода, посвящённых процессу создания учебников истории в 1920–1930-е гг. Были изучены нормативно-законодательные акты, делопроизводственные документы, публицистика (труды учёных, учебная литература), периодика. Развитие школьного исторического образования представлено как процесс, неразрывно связанный с созданием школьных учебников.

Н. И. Пепелина отмечает важность поиска новой исторической государственной концепции и решения проблем содержания современных учебников. Несмотря на введение в научный оборот большого количества документов и материалов в 1990-е гг., современные исследования исторического образования СССР в период 1920–1930-х гг. затрагивают лишь отдельные вопросы, не рассматривая исторические процессы комплексно, есть проблемы, которые так и остаются не освящёнными в историографии. Одной из таких проблем, по мнению Н. И. Пепелиной, является анализ учебников, закономерность и целесообразность их содержания.

А. С. Лебедев изучил основные принципы, на которых строилось школьное историческое образование и содержание учебников истории в 1920-х гг. [5] Воспитание патриотизма в 1920-х гг. противоречило идеям мировой революции, удерживало пролетариат «в узких национальных рамках», а, значит, вызывало негативное отношение большевиков. В первое десятилетие советской власти го-

сударственная историческая образовательная политика ставила задачи по воспитанию в духе коллективизма, «чувства солидарности между людьми и между народами».

Статья А. С. Лебедева носит повествовательный характер, дополняя и усиливая сформировавшийся в научных кругах взгляд на рассматриваемый период государственной исторической образовательной политики.

Изучая деятельность А. В. Шестакова, Е. С. Дущенко рассматривает события, связанные с подготовкой, рецензированием и изданием первого учебника истории СССР для начальной школы [2]. В ходе работы над учебником группой историков под руководством А. В. Шестакова были изучены все предыдущие советские учебники, а также учебники капиталистических стран, проводились консультации со школьными учителями, организовывались пробные уроки по темам учебника для экспериментальных ученических групп, созданных при МГПИ.

Текст разрабатываемого учебника подвергался многочисленным правкам как до, так и после подведения итогов конкурса. Учитывались замечания рецензентов, И. В. Сталина, А. А. Жданова, а также простых граждан, направивших свои письма и отзывы после издания учебника. Основная работа по редактированию текста учебника была проведена А. А. Ждановым.

Учебник А. В. Шестакова, по мнению Е. С. Дущенко, стал «изложенной в сжатом виде концепцией отечественной истории, принятой в середине 1930-х гг. советской исторической наукой» [2, с. 283].

Среди всех рассмотренных современных историографических источников научная статья кандидата исторических наук, доцента В. М. Бухараева отличается использованием трудов современных учёных-историков США [1]. Его рабо-

та посвящена рассмотрению учебника А. В. Шестакова в качестве инструмента формирования идеологии СССР 1930-х гг. Влияние западных идей на суждения автора выражается в акцентировании внимания на тоталитарном сталинском режиме, в критике и неприятии модели существования исторического знания, в котором довлеют политические установки.

Автор выступает категорически против политизированности исторического знания. Мысль о том, что нельзя написать учебник раз и навсегда, неоднократно повторяется в тексте статьи. «Позитивная содержательность, а не новейшие версии теоретического авангарда, – вот что, верно, должно находиться в центре внимания создателей пособий по истории». Учебник А. В. Шестакова рассматривается В. М. Бухараевым исключительно с негативной точки зрения: «обыкновенный школьный учебник эпохи сталинского возвышенного деспотизма», «кульминация государственного “поиска удобного прошлого”» [1, с. 192].

Автор поднимает тему разработки учебников истории в СССР 1930-х гг. в связи с опасением «ренессанса “единственно правильных учебников,»». Для того чтобы показать всю глубину своего неприятия «единственно правильных учебников», В. М. Бухараев избрал желчную критику исторической образовательной политики СССР, транслирующую зарубежные взгляды и ценности. К сожалению, более детальное содержание «правильного», по мнению автора, учебника истории для суверенного государства в данной статье представлено не было.

Несмотря на всю провокационность способа подачи материала, данная статья написана современным учёным-историком, является научной публикацией и отражает мнение определённой части общества, которое нецелесообразно игнорировать в рамках настоящего исследования.

Школьный учебник истории в качестве историографического источника

А. Н. Фукс подробно изучил процесс трансформации схемы отечественной истории в 1920–1930-х гг., выстраиваемой на новых идеологических и теоретико-методологических принципах, провёл историографический анализ «Русской истории в самом сжатом очерке» М. Н. Покровского и «Краткого курса истории СССР» А. В. Шестакова [12].

Проблематика содержания учебников представлена А. Н. Фуком в виде следующих «узловых проблем отечественного прошлого»: проблема периодизации, рабство в Древней Руси, «норманнская проблема», роль христианства в культурно-историческом процессе, проблема «генезиса феодализма» (феодалная раздробленность), проблема централизации русского государства, «становление абсолютизма», генезис крепостного права, проблема национально-освободительного движения в России в XVI–XIX вв., проблема истории революционного движения в России, история крестьянских войн.

Разработанный А. Н. Фуком комплексный анализ, основанный на принципах историзма, позволяет утверждать, что школьные учебники истории возможно использовать в качестве самостоятельных историографических источников и их изучение является самостоятельным направлением в современной историографии. Связано это с особенностью учебников истории, заключающих в себе научную и идеологическую составляющие. Благодаря этому при использовании учебника истории в качестве историографического источника открываются возможности для исследования государственной образовательной политики, концепций отдельных авторов и целых историографических школ и направлений.

Формирование моноконцепции отечественной истории в 1930-х гг. на-

прямую связано с созданием новых школьных учебников по истории СССР. В учебнике А. В. Шестакова сформулированы основы новой концепции. Унификация подходов к решению узловых проблем российского прошлого позволила объединить советских историков на единой методологической платформе. При этом именно И. В. Сталин принимал решения о периодизации исторического материала, направлял ход и содержание дискуссии по ключевым проблемам отечественной истории. И А. Н. Фукс приходит к выводу, что И. В. Сталин «по существу являлся одним из авторов учебника».

Интерпретация ключевых проблем советской историографии оставалась в неизменном виде вплоть до второй половины 1980-х гг. При этом А. Н. Фукс обращает внимание, что подходы к решению этих проблем не потеряли актуальность и в наши дни.

Научное издание коллектива учёных-историков под общей редакцией доктора политических наук В. И. Якунина является «образцом развёрнутой научной рецензии нового типа»¹. Особое внимание привлекает применение метода контент-анализа, что и является стержнем нового взгляда авторов на научное рецензирование учебников истории. По мнению авторов, количественный анализ содержания позволяет избежать «субъективизма трактовок», выявить «перекося между различными составными компонентами» в решении ряда образовательных и воспитательных задач, оценить степень реализации целевых установок в историческом образовании.

Авторы отмечают, что концепция истории СССР дискредитировала себя из-за её «подвижности». Частое переписывание истории под изменяющуюся внутривнутриполитическую обстановку, «схластическая передозировка», навязыва-

¹ Багдасарян В. Э. и др. Школьный учебник истории и государственная политика / под общ. ред. В. И. Якунина. М.: Научный эксперт, 2009. 374 с.

ние «догм и схем трактовки истории», по мнению авторов, вызывали «эффект отторжения». Дискредитация концепции истории СССР привела к созданию благоприятных условий для внедрения либеральных подходов в образовательный процесс и привития чувства вины и неполноценности за «аномальный» исторический путь и использование исторического образования в интересах государства. При этом по результатам проведённого анализа содержания школьных учебников западных стран и стран СНГ авторы утверждают, что во всех случаях учебники истории «выражали с той или иной степенью успешности позицию государства».

Школьные учебники истории в качестве источниковой базы исследования также использует кандидат исторических наук доцент И. С. Огоновская [8]. События 1917 г., связанные с кардинальными политическими и идеологическими изменениями курса страны, представлены автором исключительно как «социальный эксперимент», а советские учебники названы «слепком официальной исторической науки». И. С. Огоновская, анализируя содержание учебника истории А. В. Шестакова [7], приходит к выводу, что «в сознание детей, подростков и молодёжи прочно и надолго вошли представления о том, что СССР – самая лучшая страна в мире, в которой счастливо живут все народы и те, кто трудится, в которой каждый человек является “кузнецом” своей судьбы и мечтает жить при коммунизме, в которой все – от мала до велика – понимают, что строительству коммунизма нужно отдать все свои силы и способности, что страна находится во вражеском окружении и необходимо целенаправленно и упорно бороться с внутренними врагами и готовиться к схватке с врагами внешними» [7, с. 477].

Автор из содержания школьных учебников истории СССР выделяет идеологическую составляющую и отмечает высокопарность, излишнюю оптими-

стичность, политизированность отдельных формулировок, при этом не подвергая критике саму идею моноконцепции и единого учебника истории.

Описание концепции школьного исторического образования СССР первой половины 1980-х гг. представлено в научной статье кандидата исторических наук, доцента О. Н. Мясниковой [6]. Ею был проведён анализ содержания школьных учебников указанного периода, рассмотрена структура учебников, определён перечень изучаемых тем и приоритетных направлений (в т. ч. в процентном соотношении от общего объёма учебника). В результате автор приходит к выводу, что по своему существу теоретическая и идеологическая основы содержания школьных учебников по истории СССР оставались неизменными с 1930-х гг., лишь небольшое отступление от изначальной концепции 1930-х гг. связано с хрущёвской оттепелью.

Т. М. Кадзоева в своём исследовании применяет метод количественного анализа содержания учебников конца 1980-х гг. и выявляет причины кризиса концепции учебника истории СССР [3]. В рамках количественного анализа содержания учебников автором рассматриваются количество содержательных единиц, распределение тематических блоков, качество и количество иллюстративного материала.

Т. М. Кадзоева считает, что причиной кризиса концепции учебника истории СССР являлась невозможность модернизации концепции в соответствии с общественными настроениями. Попытки либерализации концепции учебника в конце 1980-х гг. с сохранением марксистской методологии не дали ожидаемых результатов – к концу 1980-х гг. пропаганда идей и ценностей социализма в учебниках истории лишь усилилась. Описывая эволюцию школьного учебника истории, автор приводит подборку научных оценок государственной исторической образовательной политики СССР и со-

держания школьных учебников истории, которые отвечали бы теме исследования, а также научным и политическим предпочтениям автора [4]. Ссылаясь на источники 1990-х – начала 2000-х гг., она иллюстрирует «диктатуру идеологии» в области преподавания истории в СССР. Советский период преподносится как эпоха идеологического давления и пропаганды в области исторического образования. При этом Т. М. Кадзоева отмечает, что период 1960–1980-х гг. характеризует «интенсивное развитие теории школьного учебника истории в контексте разработок развивающего обучения».

Заключение

Современные научные работы, рассмотренные выше и посвящённые изучению школьных учебников истории СССР, можно разделить на подгруппы исходя из двух принципиально отличающихся друг от друга применяемых подходов. В исследованиях, отнесённых нами к первой подгруппе, рассматриваются исторические события, связанные исключительно с периодом 1920–1930-х гг. и созданием первого школьного учебника истории СССР. Авторы исследований, относящихся ко второй группе, рассматривают школьные учебники истории СССР в качестве историографического источника; акцент в данных научных работах делается на анализе содержания учебников.

При этом необходимо отметить, что подавляющее большинство рассматриваемых работ посвящено именно созданию первого учебника истории СССР. Повышенный интерес историков к периоду 1930-х гг. объясняется тем, что именно в это десятилетие сформировалась советская концепция исторического образования, просуществовавшая без глобальных изменений вплоть до распада СССР. Однако результаты данного историографического анализа показывают, что вопросы анализа учебников в качестве историографического источника, а также вопросы закономерности и целесообразности

их содержания в настоящее время проработаны недостаточно. При этом отмечается рост интереса историков к методам количественного анализа в решении исследовательских задач относительно содержания учебников истории. Данный метод применялся авторами как в качестве самостоятельного метода, так и в качестве иллюстративного материала к утверждениям и выводам.

Наличие противоположных взглядов на вопрос концепции содержания школьных учебников иллюстрирует утверждение А. Н. Фукса о взаимосвязи политических предпочтений и научных взглядов историков в оценке исторических событий и подходах к решению конкретных научно-исторических задач.

При этом все учёные-историки, независимо от политических взглядов и убеждений, сходятся во мнении, что сверхидеологизация в отношении содержания школьных учебников и концепции исторического образования в целом потеряли свою актуальность в условиях современной России.

Обобщая мнения, выраженные историками в рассматриваемых работах, формула качественного современного единого учебника отечественной истории может звучать следующим образом: единая концепция современного исторического образования основана на патриотизме – национальной идее России¹, а современный единый учебник истории России – это инструмент приобщения всех граждан нашей страны к национальной идее и объединения учёных-историков на единой методологической платформе.

Дата поступления в редакцию 04.10.2022

¹ Путин В. В. Стенограмма Встречи с активом Клуба лидеров в Ново-Огарёво 3 февраля 2016 г. // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263> (дата обращения: 03.10.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухараев В. М. По эту сторону событий и фактов: идейно-политические задачи учебных текстов по истории // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2-2. С. 189–195.
2. Дущенко Е. С. К вопросу о советских учебниках по истории: деятельность А. В. Шестакова // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 6. С. 279–283.
3. Кадзоева Т. М. Школьный учебник истории как компонент советской системы образования к концу 1980-х годов // Наука и школа. 2020. № 2. С. 226–232.
4. Кадзоева Т. М. Эволюция школьного учебника истории в отечественной научно-методической литературе (1960-е – 2010-е гг.) // Школа будущего. 2020. № 5. С. 54–67.
5. Лебедев А. С. Преподавание истории в советских школах в 1920-е – первой половине 1930-х годов // Modern Science. 2020. № 3-1. С. 163–167.
6. Мясникова О. Н. Основные принципы школьного исторического образования в СССР в доперестроечный период // Альманах современной науки и образования. 2007. № 7-1. С. 124–128.
7. Огоновская И. С. Школьный курс отечественной истории как инструмент формирования советского человека образца 1930-х годов // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. трудов / под ред. О. В. Горбачева, Л. Н. Мазур. Екатеринбург, 2018. С. 463–477.
8. Огоновская И. С. Эксперименты XX века и их цена (по материалам школьных учебников Отечественной истории XX–XXI веков) // Челябинский гуманитарий. 2012. № 2. С. 61–71.
9. Пепелина Н. И. Из истории народного образования в СССР в 1930-х годах: работа над школьным учебником Отечественной истории // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. 2013. № 2. С. 19–32.
10. Пепелина Н. И. Опыт создания советского школьного учебника по истории // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2011. № 2. С. 96–109.
11. Пепелина Н. И. Эволюционные процессы в советском школьном историческом образовании 1920–1930-х годов: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2011. 215 с.
12. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). М.: МГОПУ, 2017. 420 с.

REFERENCES

1. Bukharaev V. M. [On this side of events and facts: ideological and political objectives of educational texts on history]. In: *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2009, no. 2-2, pp. 189–195.
2. Dushchenko E. S. [To a question of the Soviet textbooks on history: A. V. Shestakov's activity]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2010, no. 6, pp. 279–283.
3. Kadzoeva T. M. [School history textbook as a component of the Soviet education system by the end of the 1980s]. In: *Nauka i shkola* [Science and School], 2020, no. 2, pp. 226–232.
4. Kadzoeva T. M. [The evolution of the school history textbook in the domestic scientific and methodological literature (1960s – 2010s)]. In: *Shkola budushchego* [School of the future], 2020, no. 5, pp. 54–67.
5. Lebedev A. S. [Teaching history in Soviet schools in the 1920s – the first half of the 1930s]. In: *Modern Science*, 2020, no. 3-1, pp. 163–167.
6. Myasnikova O. N. [Basic principles of school history education in the USSR in the pre-perestroika period]. In: *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], 2007, no. 7-1, pp. 124–128.
7. Ogonovskaya I. S. [Russian history in Soviet schools as an instrument for upbringing of the 'New Soviet Man']. In: Gorbacheva O. V., Mazur L. N., eds. *Sovetskiy proyekt. 1917–1930-ye gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii* [Soviet project. 1917–1930s: Stages and Mechanisms of Implementation]. Yekaterinburg, 2018, pp. 463–477.
8. Ogonovskaya I. S. [Experiments of the 20th century and their price (based on school textbooks of Russian history of the 20th–21st centuries)]. In: *Chelyabinskiy gumanitariy* [Chelyabinsk Humanitarian], 2012, no. 2, pp. 61–71.

9. Pepelina N. I. [From the history of public education in the USSR in the 1930s: work on the school textbook of Russian history]. In: *Vestnik Moskovskogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Istoriya i politologiya* [Bulletin of Sholokhov Moscow State University for the Humanities. History and political science], 2013, no. 2, pp. 19–32.
10. Pepelina N. I. [The experience of creating a Soviet school history textbook]. In: *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki* [MCU journal of Historical Studies], 2011, no. 2, pp. 96–109.
11. Pepelina N. I. *Evolutsionnyye protsessy v sovetskom shkolnom soznanii 1920–1930-kh godov: dis. ... kand. ist. nauk* [Evolutionary processes in Soviet school historical education in the 1920s–1930s: Cand. Sci thesis in Historical sciences]. Moscow, 2011. 215 p.
12. Fuchs A. N. *Shkolnyye uchebniki po otechestvennoy istorii kak istorioraficheskiy fenomen (konets XVII v. – vtoraya polovina 1930-kh gg.)* [School textbooks on national history as a historiographic phenomenon (end of the 17th century – second half of the 1930s)]. Moscow, MGOPU Publ., 2017. 420 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сотников Александр Александрович – аспирант кафедры методики преподавания истории, политологии и права Государственного университета просвещения;
e-mail: reg3@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Sotnikov – Postgraduate student, Department of Methodology of Teaching History, Political Science and Law, State University of Education;
e-mail: reg3@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сотников А. А. Школьные учебники истории СССР в современных историографических источниках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 97–105.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-97-105

FOR CITATION

Sotnikov A. A. School textbooks of the history of the USSR in modern historiographic sources. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 97–105.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-97-105